

Бессонная ночь

Дин Вэньхуа

Звнящая тишина и темнота, в которой сложно что-либо рассмотреть. Но постепенно глаза привыкают к темноте, и удастся увидеть очертания стен, мебели, заметенную песком плитку на полу. Услышать, как ветер шуршит полиэтиленом. Где-то далеко грохочет эхо выстрелов, но здесь никого нет. Вэньхуа понимает, что остался один, что о нем забыли. Один среди чужой войны. Один в руинах военного госпиталя, где провел полтора года. Он не знает, в какую сторону идти, как далеко до города, чем все это кончится. И накатывает ощущение полной лютотй безысходности, от которой хочется кричать в голос, зная, что это бесполезно.

Вэньхуа распахнул глаза и увидел освещенный тусклым ночником потолок их с Мэйлин спальни. Сердце колотилось, липкий страх не отступал, и снова заснуть было еще страшнее. Сяомими затихла в своей кровати, Мэйлин тоже спала, и Вэньхуа очень осторожно выбрался из кровати, стараясь не разбудить супругу. Он вышел в гостиную, оттуда на балкон, накинув махровый халат поверх пижамы. Было холодно: на Пекин падали крупные хлопья снега, почти не таявшие от соприкосновения с более теплым асфальтом. Он выбрался из госпиталя полковника Джеймсона, но воспоминания оставались с ним.

Это был далеко не первый кошмар, не дававший Вэньхуа спать по ночам. Из-за этого днем было все сложнее собраться и сосредоточиться на работе. Появились мелкие ошибки, вслед за которыми могли возникнуть серьезные, недопустимые в его работе.

Холодный ветер пробирался под халат. Вэньхуа не знал, что он делает на балконе, потому что даже насморк был бы причиной для отстранения от работы. Он считал, что не принадлежит этой мирной жизни, в которой были Мэйлин и Сяоими. Он боялся, что вот-от потеряет работу, если симптомы ПТСР станут сильнее, и придется пить антидепрессанты. В какой-то момент Вэньхуа почувствовал, что было бы проще, если бы просто удалось это все закончить. Он посмотрел на свои руки, лежавшие на перилах балкона, и испуганно отшатнулся на шаг назад. Это был симптом, и толковать это мысль иначе он не имел право. Вэньхуа отошел еще на шаг ближе к двери с балкона. Теперь он боялся не только своих чувств, но и собственных мыслей, загонявших его в ловушку, которая еще не захлопнулась.

Мэйлин Юн

Совмещать работу и родительство, даже с учетом приходящей каждый день няни, оказалось непросто. К вечеру Мэйлин уставала настолько, что ей было достаточно просто положить голову на подушку, чтобы моментально уснуть. Иногда она даже не слышала, как начинала пыхтеть или плакать Сяоими, и Вэньхуа приходилось ее будить. К тому же Мэйлин не могла понять, из-за чего устает больше - из-за работы, на которой она по большей части воевала с Ланем дайфу, все еще не допускавшим ее до хирургической практики и кормящим обещаниями, что вот-вот, и она снова вернется в операционную, или из-за необходимости заботиться о дочери, которая

уже не была не интересным кабачком, а начинала активно познавать мир, поэтому за ней нужно было тщательно следить, чтобы она не свалилась с кровати, дивана или пеленального комода.

Сегодня все было все как всегда. Мэйлин быстро уснула, едва успев пожелать Вэньхуа спокойной ночи, но проснулась от ощущения, что кровать стала вдруг слишком большой. Мэйлин задвигалась сквозь сон, намереваясь найти Вэньхуа, прижаться к его спине и снова заснуть, но Вэньхуа почему то не находился, и она окончательно проснулась, открыв глаза и привыкая к полутьме спальни, освещаемой только скудный светом оставляемого на ночь ночника. Сначала Мэйлин подумала, что он встал к проснувшейся Сяомими, чтобы ее снова укачать и успокоить, но мужа вообще не было в комнате. Мэйлин приподнялась на локте, прислушиваясь к шуму в квартире, но в доме было тихо. Она подождала какое-то время надеясь, что он скоро вернется, но ни через две минуты, ни через пять муж так и не появился в спальне. Это было довольно странно, Мэйлин никогда не замечала за ним бессонницы.

Так и не дождавшись возвращения мужв, Мэйлин поднялась и побрела на его поиски, чтобы узнать, в чем дело и почему ему вдруг не спится, когда сон сейчас очень ценен. Это раньше можно было им пренебречт, а с появлением в их жизни дочери Мэйлин начала проявлять сну гораздо больше почтения. Вэньхуа не было ни на кухне ни в гостиной, зато он нашелся на балконе, и это в такой то холод. Выходить на балкон тоже Мэйлин жуть как не хотелось, и она замерла мод балконной дверью, не зная, что ей делать дальше.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа услышал, что Мэйлин зашла в комнату и подошла к балкону, и обернулся к ней. Он не хотел, чтобы она выходила за ним на холод, поэтому вернулся в комнату и закрыл балконную дверь. Он подумал, что эту выходку нужно как-то объяснить, еще и так, чтобы не напугать Мэйлин, хотя при это сам себя испугался сильно.

- Просто сон плохой приснился, - сказал Вэньхуа, глядя на девушку. - Я тебя разбудил?

Сердце стучало как перед тем, когда в так называемой клинике началась паническая атака. Но сейчас эти эмоции были похожи на волны, что бились о бетонную преграду и не набирали достаточную силу, чтобы эту преграду прорвать. Вэньхуа чувствовал, что в этот раз паника не окажется сильнее, что в этот раз страх уже начал отступать, оставив неприятное послевкусие и ощущение озноба где-то в позвоночнике, прибавившееся к тому простому ощущению, что он просто замерз, выйдя зимой на холодный балкон.

Вэньхуа все еще очень четко помнил напугавший его сон, который видел не в первый раз. То, что кошмар повторялся, тоже было симптомом. И если днем еще казалось, что все как-то могло пройти само, сейчас Вэньхуа чувствовал, что мог оказаться слабее своих страхов.

Мэйлин Юн

Вэньхуа ее заметил и вернулся в квартиру. Мэйлин на мгновение обдало морозным

воздухом с улицы, и она переступила с ноги на ногу, делая шаг назад, чтобы избежать холода, резанувшего по босым ступням. Мэйлин не любила зиму, потому что постоянно мерзла, дни становились короче и темнее, а унылая серая погода, прикрываемая вечным смогом, действовали на нее угнетающе. Радовало только одно - зима должна была уже скоро закончиться.

- Нет, я просто отвыкла спать без тебя, - ответила Мэйлин, внимательно вглядываясь в лицо Вэньхуа, насколько позволял полумрак комнаты. Мэйлин не обладала хваленным звериным зрением, спасибо бестолковой звероформе, и в сумерках видела отвратительно, настолько, что уже дальше вытянутой руки все терялось в полумраке и расплывалось перед глазами.

- Он был настолько плохой, что ты даже вышел на балкон в такой холод? - мягко спросила Мэйлин. - Сон, я имею в виду?

Мэйлин нечасто снились плохие сны, хотя те, что снились, были однообразны настолько, что она чуть ли не наперед знала, чем они закончатся. В одних таких снах непременно фигурировала ее мать, и тогда Мэйлин просыпалась в слезах, в других она ссорилась с Вэньхуа из-за какой-нибудь ерунды, и, в общем-то, тоже просыпалась в не лучшем расположении духа. Но она никогда не рассказывала Вэньхуа о своих снах. Считала это столь незначительным, что не заслуживало его внимания.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сложно было разобраться со своими мыслями, вызванными нараставшей тревогой, подогреваемой этими снами, и поэтому он не сразу понял, как ответить на вопрос Мэйлин. Ему этот сон казался воплощением авичи, и любые кошмары с драками, погонями, чудовищами и даже ошибками на работе не казались настолько жуткими, насколько был этот сон о заброшенном разрушенном военном госпитале.

- Он мне снится не в первый раз, - ответил Вэньхуа. - Я хотел окончательно проснуться, чтобы потом заснуть нормально.

Он задумался, стоило ли рассказывать Мэйлин подробности. Вэньхуа не был суеверен, но сейчас решил, что ей стоило знать, что эти ночные кошмары не были каким-то дурным предчувствием. Он знал рациональное объяснение их возникновению и понимал причину своей тревожности, просто пока не мог понять, что делать, чтобы избавиться от этих неприятных симптомов.

- Мне снится госпиталь в Кандагаре. Что я там остался один и не могу выбраться, - сказал Вэньхуа. - Я знаю, что это просто последствия командировки, но пока не могу с этим справиться.

Мэйлин Юн

- А ястреб тебе больше не снится? - спросила Мэйлин. Она помнила, как Вэньхуа рассказывал ей про свой сон, в котором он видит одну и ту же птицу. Обычно после первого превращения, которое произошло у Вэньхуа спонтанно, навязчивые сны с внутренним зверем пропадают, но Мэйлин не могла сказать наверняка, потому что ей такие сны никогда не снились. Вэньхуа считал его защитным архетипом, так ему

проще было принять магическую природу ястреба, но, по-видимому, в этот раз даэмен не сработал.

- Пойдем в комнату? Я замерзла, - пожаловалась Мэйлин, ей хотелось поскорее вернуться обратно под теплое одеяло и прижаться к мужу. Сяомими должна была спать еще по меньшей мере часа два, если только ее специально не будить. Она была довольно спокойным ребенком, общительным и пока беспроblemным, и Мэйлин надеялась, что так оно дальше и будет.

Она пока не знала, что сказать Вэньхуа, и, желая вернуться в спальню, тем самым давала себе время подумать над ответом. И вообще осознать то, что он сейчас ей сказал. Командировка далась им обоим непросто, но Мэйлин считала, что как раз она отделалась малой кровью, а Вэньхуа досталось гораздо больше, потому как он дважды был на пороге смерти, и чудом выжил. И эта командировка обернулась для него кошмаром, который преследовал его до сих пор, хотя они вернулись чуть больше месяца назад. Мэйлин запретила себе думать о том, что было. Ее легая натура с готовностью отозвалась на этот запрет, и ей было проще делать вид, что ничего не было.

Дин Вэньхуа

С тех пор, как Вэньхуа смог превратиться в ястреба, и о чем его память хранила лишь обрывочные воспоминания, легко вытеснявшиеся здравым смыслом, сны о хищной птице закончились. Вэньхуа не мог вспомнить ни одного, где снова бы видел ястреба, или его желтые глаза, или мир его глазами с высоты птичьего полета. И этих снов не было ни в те моменты, когда нарастала тревога, ни в относительно благополучные.

- Нет, не снился с тех пор ни разу, - ответил Вэньхуа. - Пойдем.

В комнате было довольно тепло, но Мэйлин мерзла даже от малейшего сквозняка. Они научились находить компромиссы, чтобы дома не было слишком жарко, но она чувствовала себя комфортно, не кутаясь в несколько свитеров.

Вэньхуа снял халат и сел на край кровати. Сяомимимспала, отвернувшись от ночника, освещавшего спальню тусклым светом. Командировка осталась позади, здесь все было спокойно и безопасно, так, как в те месяцы можно было только мечтать. И все равно Вэньхуа не был уверен, что, закрыв глаза, не вернется в свой личный авичи.

Мэйлин Юн

Мэйлин забралась в кровать и укуталась в одеяло, как гусеница, а потом прямо в этом коконе села рядом с Вэньхуа. Она ценила доверие и то, что он решился ей рассказать о своих кошмарах, но это опять возвращало ее к мыслям о командировке, тем самым, что она так старалась забыть, но все равно они неизменно бродили где-то на краю сознания, как мрачные тени, не желающие ее покидать. Воспоминания были изматывающими, каждый раз, когда они говорили о том, что произошло, Мэйлин чувствовала себя опустошенной.

Каждый раз она словно снова оказывалась в госпитале, разрушенном и пыльном, и

чувствовала отчаяние, граничащее с истерикой. Иногда ей хотелось расплакаться, как ребенку, и попросить Вэньхуа больше никогда не заводить об этом разговор, но каждый раз она молчала. Потому что ему нужно было об этом говорить. Мэйлин любила Вэньхуа и готова была ему уступать даже в ущерб себе. Но с каждым разом делать это становилось все сложнее.

- Давно у тебя эти кошмары? - спросила Мэйлин, пересиливая себя, потому что больше всего ей хотелось не говорить, а молчать. Посоветовать Вэньхуа постараться все это просто забыть, похоронить на полках памяти и никогда не вынимать скелеты из шкафов. Разве что она знала, что он вряд ли так сделает, они были слишком разными для этого.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин. Он чувствовал, что она хотела его поддержать, хоть ей наверняка было неприятно все это вспоминать. Возможно, через год или несколько лет обо всем этом будет проще говорить, а пока воспоминания были слишком тяжелыми и яркими.

- После того, как нас вызывали к людям Чжу сяншена, - сказал Вэньхуа. - До этого не могу вспомнить, чтобы что-то такое снилось.

Эта ситуация послужила триггером, за которым накопившийся стресс перешел ту грань, когда защитные механизмы психики еще справлялись с впечатлениями от работы в военном госпитале. Сначала паническая атака, а потом менее явные но постоянные проявления все того же ПТСР, которое пугало Вэньхуа уже само по себе.

- Я думаю, мне стоит сходить к психиатру, - сказал он. - Когда мы там работали, у меня была паническая атака, после этого начались кошмары.

Ему было очень сложно об этом говорить, и Мэйлин пока была единственной, с кем он вообще решил обсудить пугавшие его симптомы.

Мэйлин Юн

Мэйлин нахмурилась. Вэньхуа не рассказывал ей о том, что у него была паническая атака. Может, надеялся, что это был единичный случай? В любом случае, она бы предпочла об этом знать сразу, а не потом, ведь обычно такие атаки не бывают единоразовыми, а имеют свойство периодически повторяться.

- Если об этом узнают на работе, тебя могут отстранить от практики, - психиатрия всегда накладывала определенные ограничения. Недаром психиатр входил в число обязательных специалистов медицинского освидетельствования при приеме на работу, к тому же они были обязаны каждый год подтверждать допуск к работе, тем более к хирургической практике. Вэньхуа могут назначить антидепрессанты или даже нейролептики, которые могут влиять на концентрацию, внимание, мелкую моторику и еще небеса знают что.

- Я не хочу сказать, что тебе не стоит идти к психиатру, - исправилась Мэйлин, поняв, что сказанное ей можно неправильно интерпретировать. - Я как раз думаю,

что это будет правильно. Вряд ли нас вызывали к людям Чжу сяншена в первый и последний раз. Мне кажется, теперь это будет происходить постоянно.

Что-то стало контрольным щелчком к запуску всей этой ситуации, ведь до этого Вэньхуа как-то справлялся. Если только он сейчас действительно говорил ей правду по поводу сроков возникновения этих атак и кошмаров. Но Мэйлин предпочла ему верить, а не подвергать сомнению его слова.

Дин Вэньхуа

- Я боюсь, что меня из-за этого могут отстранить от практики, - ответил Вэньхуа. - Если мне назначат антидепрессанты, я точно не смогу оперировать во время лечения.

Он обо всем это не раз думал, но одно дело просто думать или отгонять собственные мысли, другое - проговаривать все это вслух. Вэньхуа не мог просто отключить эмоции и рассуждать с точки зрения здравого смысла, потому что ему казалась ужасной перспектива даже на время быть отстраненным от работы. Он не представлял, что мог в этой ситуации делать. Боялся потерять место в клинике Хусин, боялся, что подведет семью. Пусть Мэйлин хорошо зарабатывала, у них был маленький ребенок, и Вэньхуа не мог позволить себе даже временно остаться без привычных доходов. В то же время он мог только догадываться, до какой степени могли развиваться симптомы ПТСР и как в итоге они могли проявляться на работе. Где, например, Чжан спал и видел любой повод, чтобы подставить даже на ровном месте. Вэньхуа чувствовал, что находится в тупике, и ему было страшно. В то же время он не хотел, чтобы это все замечала Мэйлин. а не замечать она не могла. И врать ей он не мог.

- Но лучше пойти к психиатру сейчас, пока это только кошмары и не было новых панических атак, - сказал Вэньхуа, уговаривая скорее себя. - И это лучше, чем если мое состояние навредит моим пациентам.

Мэйлин Юн

- Может быть, терапии откажется достаточно, и я надеюсь, что антидепрессанты не потребуются, - сказала Мэйлин, чтобы поддержать Вэньхуа. Она знала, как тяжело может быть понимание того, что ты больше не сможешь оперировать. Она боялась этого и тогда, когда повредила срединный нерв и не знала, восстановится ли рука, и когда узнала о своей беременности. В какой то мере она боялась не зря - Лань дайфу все еще не пускал ее в операционную, и у Мэйлин не было возможности оперировать даже самые ерундовые случаи. Зато она могла написать диссертацию по самым идиотским жалобам, выслушиваемых на приемах. Мэйлин терпеливо ждала, пока новому начальству надоест заниматься ерундой, и просто делала свою работу на отлично, чтобы не к чему было придраться. Хотя, признаться честно, Мэйлин порядком выбешивало то, что она должна доказывать свою состоятельность, словно она вчерашняя студентка без опыта работы.

- Все наладится, - произнесла Мэйлин, стараясь придать своему голосу побольше уверенности. Это просто очередная сложность на пути к нормальной обычной жизни. Они пережили такой ад не для того, чтобы сломаться после на какой-то ерунде. А потом они просто обо всем этом забудут. - Чем раньше начать решать

проблему, тем лучше.

Она хотела изначально сказать "лечение", но вовремя осеклась и подобрала более деликатную формулировку. Он же не болен, просто у него...трудности со сном.

Дин Вэньхуа

Все эти простые слова поддержки были именно тем, что хотел услышать Вэньхуа. Что все будет хорошо, что проблемы уйдут, что может быть достаточно психотерапии без необходимости принимать несовместимые с работой препараты. Но важнее всего ему было просто чувствовать, что Мэйлин рядом и его поддерживает, хотя он и считал себя виноватым, что ей приходится тратить на это время, необходимое для сна, и что он заставлял её волноваться из-за всей этой ситуации.

Вэньхуа крепче обнял Мэйлин и прижался щекой к её виску. Он прислушался, чтобы убедиться, что Сяомими не проснулась из-за их разговора.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа. - Я тоже надеюсь, что все обойдется, и что если обратиться сейчас, вопрос удастся быстро решить.

Он считал, что правильнее обратиться к психиатру в Хусин, потому что Пекин, несмотря ни на что, был не таким уж большим городом, и для его репутации было опаснее, если узнают о его визитах к специалисту со стороны, потому что это могло породить слухи о серьезных проблемах.

- Давай ложиться? Я боюсь, Сяомими услышит нас и проснется, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин прикрыла глаза и замерла, прижимаясь к Вэньхуа и просто прислушиваясь к тишине в квартире. Ей не хватало вот таких их разговоров в тишине, когда они могли быть рядом друг с другом. Теперь их было трое, и Сяомими занимала все то время, что они могли бы разделить на двоих. К этому еще нужно было привыкнуть.

- Да, давай, - согласилась Мэйлин. Она отстранилась от Вэньхуа и расправила одеяло, которое собрала вокруг себя в кокон. Сяомими должна была проспать еще пару часов прежде чем просыпаться на ночное кормление, и Мэйлин надеялась поспать до этого момента сколько получится. Несмотря на то, что она не проводила операции, вести приемы оказалось ничуть не проще, отчасти от того, что от них сильнее болела голова, чем руки.

- Все будет хорошо, Вэньхуа. Правда, я точно знаю, - тихо сказала она мужу. Хорошо было уже то, что он сам осознал, что есть некие проблемы, которые нужно решать, это было первым шагом, с которого начинался долгий путь в тысячу ли. Гораздо сложнее было бы убеждать его в необходимости терапии, если бы он ей сопротивлялся.

Мэйлин устроилась на подушках и зарылась в одеяло, чтобы согреться. И снова, как всегда, возвращались картины из прошлого - разрушенные стены, песок и обломки на полу, раненый Полковник, и заваленный вход в бомбоубежище, в котором

осталась ее дочь. Мэйлин поежилась и сильнее вжалась в подушку, надеясь, что все же сможет уснуть.
